На самом деле, когда Янь Чжаогэ напал на даоса в сером, тот скорее удивился, чем разозлился.

Потому что он не мог ничего понять.

'Даже если он хотел найти Суо Минчжана, с каких это пор Кунпэн считает получеловека-полудракона таким важным?' подумал даос в сером.

После этого он впал в ярость.

'Как смеет никто, находящийся на восьмом уровне Короля Демонов, бросать мне вызов?'

'Как ты смеешь?!'

Хотя серый даос был не настоящим драконом, а лишь драконом потопа, он уже достиг десятого уровня Короля Демонов, и до обладания телом настоящего дракона оставался всего один шаг.

Независимо от того, насколько талантливыми были кунпенги и насколько могущественным был их род, их все равно сдерживал уровень царства демона.

Большой разрыв между девятым и десятым уровнями короля демонов или между девятым и десятым уровнями боевого святого был почти как непроходимая пропасть.

Так сказать, даже десять экспертов девятого уровня короля демонов не могли победить этого допотопного дракона, не говоря уже о Кунпенге, который был только восьмого уровня короля демонов.

"Ты смеешь!" воскликнул даос в сером, чувствуя, что его игнорируют и унижают.

Ведь, по его мнению, причина, по которой этот маленький Кунпенг осмелился напасть на него, заключалась в том, что у этого Кунпенга была чистая родословная, на которую он мог положиться, в то время как он был лишь представителем гибридной расы драконов.

Презрительно рассмеявшись, даос в сером также протянул свои когти, чтобы атаковать Янь Чжаогэ!

"Маленький Кунпенг, не забывай, что хотя сейчас я всего лишь дракон потопа, но после преодоления Бессмертной Смертной Траблы я стану настоящим драконом!"

На самом деле, даже настоящие драконы ценили и поддерживали таких талантливых экспертов, как этот допотопный дракон.

Иначе они не послали бы его в Мир Огненного Дракона, чтобы он занимался делами драконов.

Если бы этот допотопный дракон вступил в конфликт с настоящим драконом, ему бы точно досталось хуже всех из-за его гибридной крови.

Однако, пока его врагом была другая раса, драконы, несомненно, поддержат его, несмотря ни на что!

С лицом, постепенно становящимся свирепым, даос в сером едва не снял человеческий облик и не показал свою допотопную драконью голову.

Однако через некоторое время он испугался.

Он увидел, что в руках Кунпенга мерцает свет.

Затем от этих рук протянулась еще одна пара рук.

Даосу в сером был незнаком запах новых рук: "Это... запах человеческой крови?".

Почувствовав, что что-то не так, допотопный дракон хотел сразу же отступить.

Однако руки, тянувшиеся к нему из света, ни при каких обстоятельствах не отпускали его.

Янь Чжаогэ схватил когтями даоса в сером и потащил его к свету!

Северный клон раскрыл крылья на спине, а его фигура постепенно превратилась в настоящего Кунпенга.

Обильная дьявольская ци большого демона покрыла человеческую кровь и дыхание Янь Чжаогэ в определенном месте.

У даоса в сером была возможность закричать только один раз. После этого его вытащил на свет Северный Клон на руках Янь Чжаогэ.

Как только Северный Клон сжал кулаки, свет сразу же исчез.

Тем временем даос в сером почувствовал, что его голова кружится, а перед глазами все превращается в слои световых занавесов. Затем он попал в неустойчивое независимое пространство, где на него с улыбкой смотрел Янь Чжаогэ.

"Это человек девятого уровня Боевого Святого, чьи отверстия не видели божественности? Но почему он кажется таким страшным?" Даос в сером, как бы он ни был встревожен и сомневался, все еще пытался освободиться от рук Янь Чжаогэ.

Он был поражен силой, которую Янь Чжаогэ приложил, чтобы втянуть его в пространство.

В этот момент даос в сером уже забыл о своем гневе и стыде и не собирался нападать на Янь Чжаогэ. Единственное, о чем он сейчас думал, это как можно скорее покинуть это пространство.

Тем не менее, руки Янь Чжаогэ, казалось, были связаны на запястье даоса. Как бы даос ни старался, он не мог пошевелить руками.

"Кунпенг и человек сговорились друг с другом? Каков ваш план?" Видя, что выхода нет, даос в сером стал бить когтями по лицу Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ, держа левую руку за спиной, не собирался защищаться.

Но его правая рука, которая сейчас хватала даоса в сером, внезапно задрожала в воздухе.

В результате, когда все тело даоса в сером взлетело в воздух, он почувствовал только тяжелую голову и легкие ноги.

Затем Янь Чжаогэ снова потряс рукой, от чего кости седого даоса едва не развалились на

части.

Тем временем даос в сером полностью потерял человеческий облик и в клубах темного дыма вырисовывалась его фигура допотопного дракона.

Его огромное тело уменьшилось до размеров соломенной веревки в руке Янь Чжаогэ.

В последний раз, когда Янь Чжаогэ тряхнул правой рукой, он напрямую стряхнул истинную сущность крови и духовной ци в теле допотопного дракона. После этого, когда все кости его тела пострадали от смещения, допотопный дракон стал мягким, как мертвая змея.

Только после этого Янь Чжаогэ медленно протянул левую руку, чтобы схватить шею дракона с другой стороны и с улыбкой сказал: "Ну вот, теперь мы можем хорошо поболтать".

"Почему ты пришел сюда? Что хозяин этого места оставил здесь?"

Дракон потопа в этот момент закатывал глаза. Когда он смотрел на пространство перед собой, наполненное струящимся светом, в глубине души он чувствовал лишь отчаяние.

Находясь в таком месте, его никто не найдет, даже если он умрет.

По крайней мере, другие люди не смогут сразу обнаружить его положение.

И когда эксперты расы драконов узнают о том, что с ним произошло, Янь Чжаогэ уже не будет в живых.

"Я просто выполнял приказ найти, не оставил ли чего-нибудь хозяин этого места". Потопленный дракон беспомощно ответил: "Но я пока ничего не нашел. Я даже не знаю, действительно ли здесь что-то осталось. Просто я не нашел никаких других подсказок в других местах. Поэтому я просто вернулся сюда, чтобы рискнуть".

"Почему ты решил вернуться в этот период?" спросил Янь Чжаогэ.

Потопный дракон ответил: "Хозяин этого места скрывает свои следы. Говорят, что он появился недавно, но он все еще приходит и уходит, как тень. Поэтому меня послали сюда, чтобы проверить".

"Владелец этого места уже уходил отсюда на протяжении тысяч лет и вернулся сюда только около тысячи лет назад. Для этого должна быть причина. Поэтому люди моей расы всегда подозревают, что он мог что-то здесь оставить".

Затем Янь Чжаогэ подробно расспросил о времени и прикинул сроки.

Говорили, что Возвышенный Огненный Светильник появился во вселенной дао вскоре после того, как покинул Мир Огненного Дракона.

Другими словами, Суо Минчжан не возвращался в свой родной город до тысячелетней давности. Вскоре он снова уехал.

В этом случае казалось, что он вернулся специально для чего-то.

Так что же это было?

Неудивительно, почему все сейчас сосредоточились на Мире Огненного Дракона.

Наконец, Янь Чжаогэ разорвал кровь и ци в теле дракона и использовал Печать Крайнего Ян, чтобы подавить его силу. После этого Янь Чжаогэ оставил дракона на попечение Паньпана.

А станет ли этот дракон едой или игрушкой, зависело только от Паньпаня.

В этот момент Северный Клон приземлился на землю долины. Затем он начал оглядываться по сторонам, осматривая окрестности.

'Другим очень трудно найти что-то, что было спрятано таким могущественным экспертом, как Возвышенный Огненный Светильник.

Но что если сюда пришли большие демоны, обладающие высшей базой культивации?" - подумал Янь Чжаогэ, - "Однако никто до сих пор ничего не нашел. Почему так?

Когда Северный Клон шел по долине, он увидел перед собой огромную гробницу.

И тут ему что-то вспомнилось. Шагнув вперед, он увидел два имени на надгробии.

"Здесь похоронены родители Возвышенного Огненного Светила?"

Здесь не было никаких особых защит, кроме простых, предотвращающих воздействие солнца и ветра. Да и те были устроены Фейи, захватившей Мир Огненного Дракона.

Как бы то ни было, никто не осмеливался прикоснуться к гробнице.

Например, допотопный дракон был способен видеть все на земле, и ничто не могло укрыться от него.

Поэтому не было никакой необходимости разрушать гробницу. В конце концов, не стоило начинать кровную вражду с Возвышенным Огненным Светилом.

Янь Чжаогэ также подумал, что, судя по тому, что он слышал о нраве Превосходного Огненного Светила, вряд ли этот человек станет прятать что-то в гробнице своих родителей.

Обернувшись, Янь Чжаогэ увидел соломенный домик.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103832